

Время службы моей въ Варшавскомъ учебномъ округѣ.

Проявленіе добрыхъ чувствъ и добраго настроенія.

I.

Положеніе русскихъ людей, занесенныхъ служебными обстоятельствами на далекую окраину, въ среду населенія, укладъ жизни котораго далеко отъ уклада жизни русскаго человѣка, оторванныхъ отъ всего родного, что съ юныхъ лѣтъ дорого сердцу русскаго человѣка, было вообще тяжелое, тѣмъ болѣе, что не только эта оторванность угнетала русскаго человѣка, но и положеніе среди населенія, не всегда дружелюбно относящагося къ русскимъ людямъ и безусловно равнодушнаго и индифферентнаго ко всему русскому. Особенно угнетенное состояніе испытывали русскіе люди въ знаменательные и памятные дни русской жизни и русской исторіи, когда повышалось русское народное чувство и сильнѣе билось русское сердце, переживая важнѣйшіе моменты русской государственной жизни. Въ такіе моменты чувствовалась особенная потребность для русскаго человѣка отѣннить эти моменты въ своемъ обыденномъ быту, не оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ къ этимъ народнымъ переживаніямъ. Если такія чувства испытывалъ каждый отдѣльный человѣкъ, каждая семья, то тѣмъ болѣе должно было переживать это чувство цѣлое отдѣльное учрежденіе, особенно такое учрежденіе, какъ гимназія, задачей которой было воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ уваженіе къ великимъ дѣяніямъ и великимъ событіямъ. Въ силу этихъ соображеній Радомская мужская гимназія не оставляла ни одного знамена-

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, октябрь 1913 г.

тельнаго въ жизни русскаго народа событія безъ соотвѣтственнаго чествованія этого событія. Къ устройству такихъ чествованій побуждали гимназію также и распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое придавало важное воспитательное значеніе чествованію историческихъ событій и дѣяній великихъ людей земли русской и рекомендовало въ дни знаменательныхъ историческихъ событій разъяснить учащимся значеніе этихъ событій съ цѣлью вызвать въ нихъ патріотическое настроеніе. Тѣмъ большее значеніе придавало Министерство Народнаго Просвѣщенія такимъ юбилейнымъ чествованіямъ великихъ русскихъ людей и годовщинамъ знаменательныхъ событій земли русской, которыя торжественно праздновала вся Россія. Въ такіе дни учащіеся были освобождаемы отъ учебныхъ занятій, и Министерство давало учебнымъ заведеніямъ указанія относительно характера и порядка школьныхъ празднествъ.

Чествованіе историческихъ событій имѣло одинаковое значеніе, какъ въ центральной Россіи, гдѣ горячо отзывались на эти событія сердца русскихъ людей, такъ равно и на окраинахъ Россіи; даже на окраинахъ школьныя чествованія событій русской земли имѣли еще большее значеніе, нежели въ центральной Россіи, ибо въ центрѣ Россіи годовщина событія сильнѣе всѣми чувствуется, нежели на окраинахъ, равнодушныхъ къ такимъ событіямъ, поэтому чествованіе на окраинахъ общегосударственныхъ историческихъ событій имѣетъ важное значеніе для окраиннаго населенія, напоминая ему о государственной связи его съ общимъ для всѣхъ отечествомъ; для русскаго же населенія и русскихъ воспитанниковъ, обучающихся въ окраинныхъ учебныхъ заведеніяхъ, эти чествованія являются великимъ утѣшеніемъ въ ихъ отчужденности отъ центра Россіи. Въ силу этихъ соображеній, Радомская гимназія всегда охотно и торжественно праздновала важнѣйшіе царскіе дни и всѣ юбилеи, какъ вслѣдствіе сознанія воспитательнаго значенія школьныхъ патріотическихъ чествованій, такъ и потому, что имѣла къ этому всѣ средства: въ составѣ гимназіи находились талантливые преподаватели, какъ Я. И. Добровольскій, А. С. Извѣковъ, способные не только разъяснить учащимся въ актовой рѣчи значеніе чествуемаго событія, но и увлечь слушателей полнотою, законченностію, изяществомъ изложенія и глубокимъ подъемомъ чувства; кромѣ этихъ талантливыхъ и, такъ сказать, присяжныхъ ораторовъ гимназіи, провозносили рѣчи на празднествахъ гимназіи и другіе преподаватели.

даватели, — Д. П. Срѣтенскій, Е. П. Киричинскій, Д. Я. Русановъ, Е. П. Гацкевичъ: гимназія имѣла великолѣпный и громаднѣйшій актовъ залъ, почти на двѣ тысячи душъ; имѣла церковныя и свѣтскіе хоры, прекрасный струнный и духовой оркестры; воспитанники гимназіи, какъ русскаго, такъ, къ чести ихъ сказать, и польскаго происхожденія, охотно принимали участіе въ школьныхъ празднествахъ въ качествѣ исполнителей, и публика охотно посѣщала эти школьныя празднества.

Въ виду польскаго состава учебнаго заведенія гимназія, при празднованіи такихъ событій въ жизни Россіи, которыя соприкасались съ судьбою польскаго народа, не впадая въ крайности польскаго шовинизма и щепетильности, избѣгала, однако же, затрогивать такіе факты, которые будили у поляковъ тяжелыя воспоминанія о судьбѣ ихъ отечества, такъ, напримѣръ: въ годовщины столѣтняго юбилея кончины Императрицы Екатерины Великой и Суворова въ собраніи учащихъ были произнесены рѣчи — въ юбилей Екатерины Великой учителемъ Гацкевичемъ: „Характеристика Екатерины Великой“ и учителемъ Извѣковымъ: „Екатерина Великая, какъ писательница и нравственно философскія идеи въ ея сочиненіяхъ“, въ юбилей Суворова: „участіе Суворова въ семилѣтней войнѣ, его походы въ Турцію и переходъ черезъ Альпы“, но во всѣхъ этихъ рѣчахъ были обойдены молчаніемъ факты, которые могли возбудить въ учащихъ польскаго происхожденія тяжелыя чувства.

Юбилейныя празднованія обыкновенно начинались совершеніемъ соотвѣтствующихъ богослуженій въ церкви и римско-католическомъ костелѣ, затѣмъ слѣдовали торжественные акты или чтенія для учащихъ. Всѣ торжества гимназіи могутъ быть раздѣлены на два разряда: на празднованія религіозныхъ событій и празднованія событій патріотическаго и всероссійскаго характера. Изъ торжествъ перваго рода отмѣчу: празднованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, и празднованіе столѣтія крещенія Руси; а изъ празднованій событій патріотическаго характера отмѣчу: празднованіе и ознаменованіе событій въ Отсу и въ Боркахъ, празднованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 14 мая 1896 г., а также ознаменованіе горестнаго событія — кончины Императора Александра III.

При чествованіяхъ нѣкоторыхъ событій наблюдалось если воодушевленіе и лояльность чувствъ, то доброе и сочувствен-

ное настроеніе со стороны учащихся польскаго происхожденія и нѣкоторой части польскаго общества.

I. Тысячелѣтіе со дня блаженной кончины первоучителя славянъ св. Меѳодія было отпраздновано Радомскою гимназіей весьма торжественно, при чемъ въ празднованіи приняли участіе и католики, безъ сомнѣнія, потому, что память св. Кирилла и Меѳодія одинаково чтится какъ православною, такъ и римско-католическою церковію. 6 апрѣля 1885 г., въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, торжественныя богослуженія были отпразднованы какъ въ православной церкви, такъ и въ римско-католическомъ костелѣ. Въ актовомъ залѣ гимназіи состоялось торжественное собраніе, которое открылось пѣніемъ тропаря св. Кирилла и Меѳодію и благодарственно-хвалебнаго гимна: „Тебѣ, Бога хвалимъ“. По окончаніи пѣнія были произнесены рѣчи директоромъ гимназіи В. Г. Смородиновымъ: „О значеніи дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія“ и учителемъ Д. И. Срѣтенскимъ: „Кириллъ и Меѳодій, какъ просвѣтителі славянъ“; закончилось торжество пѣніемъ гимна: „Славяне, пѣснію высокою почтимъ апостоловъ славянъ“ и народнаго гимна: „Боже, Царя храни“ и раздачею публикѣ и православнымъ учащимся издавнаго славянскимъ благотворительнымъ обществомъ „Жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія“.

На другой день, 7-го апрѣля 1885 г., было устроено для учащихся литературное утро, состоявшее въ декламации учащимися стихотвореній, касающихся подвиговъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, въ пѣніи соотвѣтствующихъ торжеству пьесъ и въ чтеніи ученическихъ сочиненій, написанныхъ на тему о дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, и въ заключеніе было прочитано: „Жизнеописаніе свв. Кирилла и Меѳодія“, по брошюрѣ Рогова, въ сопровожденіи туманныхъ картинъ, воспроизводящихъ дѣянія славянскихъ первоучителей и мѣстности поприща ихъ дѣятельности.

Директоромъ гимназіи было испрошено разрѣшеніе попечителя Варшавскаго учебнаго округа на устройство публичнаго чтенія въ залѣ мѣстнаго клуба; но это чтеніе не состоялось. Такъ какъ контроль надъ публичными чтеніями находится въ вѣдѣніи губернскихъ властей, то губернаторъ потребовалъ для просмотра брошюру Рогова: „Святые Кириллъ и Меѳодій“ и, несмотря на то, что эта брошюра была разрѣшена для публичныхъ чтеній, онъ всю ее истребилъ вставками и сокращеніями: не только выброшены были изъ брошюры споры свв. Кирилла и Меѳодія съ приверженцами ученія о filioque

и объ отправленіи богослуженія только на латинскомъ языкѣ, но даже вездѣ слова „православіе“ и „католичество“ были замѣнены словомъ „христіанство“, такъ что этими исправленіями дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія была до того обезличена, что они являлись во всемъ послушными слугами папѣ, вслѣдствіе этого директоръ отказался отъ устройства публичнаго чтенія въ клубѣ, а повторилъ вечеромъ чтеніе для воспитанницъ Радомской женской гимназіи.

Такъ русская администрація ревниво оберегала щепетильность поляковъ не только въ національномъ, но и въ религіозномъ отношеніи. Губернаторъ Толочановъ, любившій литературу, тщательно собиравшій коллекціи русскихъ и заграничныхъ художественныхъ изданій, былъ кабинетный человѣкъ и держался умиротворяющей политики, почему многіе русскіе считали его полякующимъ. Впрочемъ, Толочановъ представлялъ не исключительный типъ администратора, оберегающаго польскую щепетильность: исторія знаетъ примѣры подобныхъ администраторовъ, начиная со временъ болѣе отдаленныхъ. Такъ еще въ 1840 году, даже такой администраторъ, какъ Намѣстникъ Царства Польскаго князь Паскевичъ, призналъ въ приспособленной Павлицевымъ къ доброму согласію между поляками и русскими учебной книгѣ „русской исторіи“, составленной этимъ послѣднимъ по Устрялову, нѣкоторыя выраженія неумѣстными въ учебникѣ и приказалъ попечителю Окуневу таковыя исключить изъ него и замѣнить другими, болѣе соответственными. Между прочимъ, приказано было исключить слѣдующія мѣста: „латинскіе миссіонеры совершали обряды на непонятномъ языкѣ“; „въ самыхъ храмахъ славилъ Бога на мертвомъ непонятномъ языкѣ“; „проповѣдывалъ крестовый походъ противъ нѣмецкаго императора Фридриха II“, а въ выраженіи „исповѣдывать латинскую вѣру“ замѣнить слово „латинскую“ словомъ „католическую“¹⁾.

Далеко раньше образованія въ Варшавѣ партіи польскихъ угодцевъ существовали угодцы русскіе, въ лицѣ мѣстной администраціи; но система угодливости полякамъ всегда приносила для русскаго дѣла менѣе благопріятные результаты, нежели твердая русская политика и твердая система.

II. Чествованіе Радомскою мужскою гимназіей 900 лѣтъ крещенія Руси, въ виду того, что годовщина этого событія при-

¹⁾ См. В. Смородиновъ. „Русскій языкъ въ Радомской мужской гимназіи“.

ходила въ каникулярное время, было соединено съ годовымъ актомъ гимназіи, 14 іюня. Актъ открылся пѣніемъ гимназическимъ хоромъ тропаря равноапостольному князю Владиміру, послѣ чего исполненъ концертъ Бортнянскаго: „Сей день его же сотвори Господь“, и затѣмъ преподавателемъ А. С. Извѣковымъ была прочтена рѣчь: „Христіанство у славянъ и государственное и общественное значеніе православія въ Россіи“. Послѣ акта, окончившагося пѣніемъ народнаго гимна, учащимся, преимущественно православнаго исповѣданія, было роздано изданное Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ „Житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра“. 15-го іюля, въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, во временной церкви, помѣщавшейся въ зданіи гимназіи, было совершено торжественное богослуженіе, съ водосвятиемъ, на городской площади; учащіеся православнаго исповѣданія участвовали въ церковной процессіи.

III. *Ознаменованіе Радомскою мужскою гимназіею чудеснаго событія въ Боркахъ, 17-го октября 1888 года* носило трогательный и торжественный характеръ. Необходимо замѣтить, что не только русскіе, но и поляки проявили въ этомъ дѣлѣ необычную для нихъ корректность въ отношеніи выраженія чувствъ по поводу чудеснаго спасенія Императорской Семьи. Эту корректность поляковъ, въ данномъ случаѣ, надобно полагать, слѣдуетъ приписывать не столько патріотическимъ чувствамъ этого населенія, сколько его религіозности: поляки народъ очень религіозный, и явное чудо милости Божіей къ Царской Семьѣ не могло не поразить ихъ религіознаго чувства, и потому и учащіе и учащіеся такъ отзывчиво и охотно приняли участіе въ ознаменованіи чуда милости Божіей къ Августѣйшей Семьѣ и въ празднествахъ по этому поводу.

22 октября 1888 года, въ день совершенія въ г. Радомѣ торжественнаго молебствія по поводу спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора и Августѣйшей Семьи Его, учащіе и учащіеся, предъ отправленіемъ на богослуженія, были собраны въ актовомъ залѣ гимназіи, гдѣ директоромъ была прочтена телеграмма Министра Императорскаго Двора о крушеніи царскаго поѣзда и по окончаніи чтенія сказана была имъ слѣдующая рѣчь: „Ужасающія подробности телеграммы Министра Императорскаго двора о крушеніи царскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, 17-го октября, показываютъ, какая страшная опасность угрожала драгоцѣнной жизни нашего возлюбленнаго Государя и Его Семьи. Если мы

представимъ себѣ, что въ поѣздѣ, потерпѣвшемъ крушеніе,— жертвою котораго были 21 человѣкъ убитыхъ и 37 раненыхъ,— находились Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшія Дѣти ихъ Величества, мысль цѣпенѣть отъ ужаса, какое страшное несчастіе угрожало Императорскому Дому и нашему дорогому отечеству, Россіи. Но Господь, въ своей неизмѣримой благодати, чудесно спасъ Царя и Россію. Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ въ знакъ благоговѣйнаго благодаренія Господу Богу за явленное Имъ намъ милосердіе и принесемъ сегодня въ храмахъ горячія молитвы всеблагодарному Провидѣнію за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни нашего Государя и Его Августѣйшей Семьи отъ грозившей Имъ великой опасности, здѣсь же въ настоящемъ собраніи нашемъ съ умиленіемъ выслушаемъ благодарственно-хвалебную пѣснь: „Тебѣ, Бога хвалимъ“, какъ выраженіе нашего благодаренія Богу, за Его милосердіе къ намъ. Послѣ этихъ словъ гимназическимъ хоромъ была пропѣта пѣснь: „Тебѣ, Бога хвалимъ“. Послѣ пѣнія директоромъ учащимся были разъяснены подробности крушенія Императорскаго поѣзда и указано величіе души Монарха, явившаго себя мужественнымъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ во время страшной катастрофы на желѣзной дорогѣ,—какъ Государь, дивно спасенный Промысломъ Божиимъ, по выходѣ изъ обломковъ разбитаго вагона, первую свою заботу устремляетъ на раненыхъ; несмотря на страшныя минуты, пережитыя въ моментъ крушенія поѣзда, несмотря на пронизывающій дождь, Государь распорядился лично оказаніемъ помощи раненымъ, утѣшалъ и ободрялъ ихъ, приказалъ обезпечить семейства убитыхъ, перевезти въ Петербургъ останки несчастныхъ жертвъ крушенія, и, только по исполненіи долга христіанина и Государя, вошелъ въ приготовленный для Его Величества вагонъ. Затѣмъ рассказано было, какъ по прибытіи на станцію Лозовую, вблизи которой находилась церковь, Государь приказалъ пригласить духовенство и велѣлъ отслужить панихиду по жертвамъ несчастнаго случая и благодарственное молебствіе Господу Богу за спасеніе Свое, Своей Семьи и любимой Имъ Россіи, — какъ Свое челолюбіе и христіанское смиреніе Государь простеръ еще далѣе, — какъ на станціи Лозовой Государь пригласилъ въ залъ, на поздній обѣдъ, поѣздную прислугу и всѣхъ служителей и какую умиленную картину представляла эта трапеза Государя, дивно спасеннаго всеблагимъ Промысломъ Божиимъ, и, послѣ всѣхъ пережитыхъ имъ минутъ крушенія, въ хри-

стіанскомъ смиреніи и отечески раздѣляющаго хлѣбъ-соль со своими подданными. Послѣ окончанія этой рѣчи и заключительныхъ словъ ея гимназическимъ хоромъ былъ пропѣтъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“, и затѣмъ всѣ отправились въ храмы по принадлежности вѣроисповѣданій.

27-го октября 1888 года, происходило экстренное засѣданіе педагогическаго совѣта Радомской мужской гимназіи для обсужденія вопроса о способѣ ознаменованія событія 17-го октября 1888 года, и на этомъ засѣданіи совѣта постановлено: 1) повергнуть, установленнымъ порядкомъ, въ Стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ отъ имени служащихъ Радомской мужской гимназіи; 2) въ знакъ благодаренія всеблагодарному Промыслу Божію, дивно спасшему отъ опасности жизнь Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи и въ воспоминаніе на вѣчныя времена объ этомъ событіи, соорудить, на средства служащихъ, икону св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и поставить таковую въ Свято-Николаевской соборной церкви, помѣщающейся временно въ зданіи гимназіи, съ тѣмъ, что если временная церковь будетъ обращена въ гимназическую, то таковая икона должна остаться въ этой церкви, для благоговѣйнаго поклоненія и назидательнаго напоминанія учащимъ и учащимся о чудесномъ событіи 17-го октября 1888 года.

Воспитанники гимназіи приняли тоже живое участіе въ выраженіи чувствъ благодаренія Господу Богу за спасеніе Государя Императора и Его Семьи: ученики православнаго исповѣданія сдѣлали пожертвованія на пріобрѣтеніе лампы къ иконѣ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго; ученики римско-католическаго исповѣданія сдѣлали пожертвованіе на сооруженіе иконы Спасителя для римско-католическаго костела, при чемъ живописныя работы иконы безвозмездно исполнилъ учитель чистописанія и рисованія П. А. Пинко, а на данныя учениками деньги пріобрѣтены матеріалы для живописныхъ работъ и богатая рама; наконецъ, по желанію учащихся еврейскаго закона вѣры, составлена мѣстнымъ раввиномъ благодарственная Господу Богу молитва за спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи.

Икона св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго для православной церкви исполнена художникомъ Харламовымъ въ С.-Петербургѣ и представляетъ копію иконы Неффа, находящейся въ Исаакіевскомъ соборѣ; дубовый рѣзной кіотъ къ иконѣ, высотой въ 5 аршинъ, въ византійскомъ стилѣ въ

формѣ часовни съ куполомъ, исполненъ въ мастерской училища Цесаревича въ С.-Петербургѣ. Икона установлена въ церкви позади праваго клироса; панданомъ къ ней служить икона св. равноапостольной Маріи Магдалины, сооруженная Радомскою женскою гимназіей.

Икона для римско-католическаго костела, исполненная учителемъ Пинко, представляетъ Христа Спасителя, ходящаго по водамъ и спасающаго утопающаго апостола Петра. Эта икона есть копія религіозной картины Плакгорста. Икона большихъ размѣровъ; фигуры, изображенныя на ней, въ натуральную величину. Къ иконѣ сдѣлана металлическая доска съ надписью, на латинскомъ языкѣ, что икона сооружена учениками Радомской гимназіи въ память спасенія „Августѣйшаго, Благочестивѣйшаго Императора Александра III отъ великой опасности, угрожавшей Ему 17 — 29 октября 1888 года“. Эта икона установлена была въ костелѣ на видномъ мѣстѣ. Но какъ не прочно все въ этомъ прекраснѣйшемъ изъ міровъ и какъ мѣняются вѣянія и настроенія людей: охватившее всѣхъ религіозное и патріотическое настроеніе съ теченіемъ времени начало ослабѣвать, особенно въ католическомъ населеніи, и когда начались въ польскомъ обществѣ патріотическія броженія, икона Спасителя, по какимъ-то соображеніямъ, была перенесена съ виднаго и эффектнаго мѣста въ такую часть костела, гдѣ она была мало видна; эти соображенія объяснились только тогда, когда исчезла и мѣдная доска къ иконѣ съ текстомъ изъ псалма и надписью, по какому поводу и кѣмъ сооружена икона.

Освященіе иконъ для церкви и римско-католическаго костела въ память событія 17-го октября 1888 года происходило въ высокаторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15-го мая 1889 года, въ присутствіи учащихъ по принадлежности исповѣданій, служащихъ въ гимназіи лицъ и представителей мѣстной администраціи, во главѣ съ начальникомъ губерніи.

Въ тотъ же день происходило въ мѣстной синагогѣ торжественное чтеніе составленной, по желанію воспитанниковъ Радомской гимназіи еврейскаго закона вѣры, молитвы за спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, 17-го октября 1888 года. Предъ чтеніемъ молитвы раввиномъ А. Г. Церламутеромъ была сказана, съ обращеніемъ къ учащимся, рѣчь на текстъ: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“; по окончаніи чтенія молитвы процѣтъ былъ народный гимнъ:

„Боже, Цари храни“. На чтеніи молитвы, отпечатанной на атласѣ и вставленной въ великолѣпную золотую раму, присутствовали нѣкоторые представители мѣстной администраціи во главѣ съ пачальникомъ губерніи. При входѣ въ синагогу почетныхъ гостей встрѣчалъ мѣстный раввинъ; въ синагогѣ разставлено было нѣсколько отдѣльныхъ столиковъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями; посѣтителей усадили за столиками; почетные гости хотѣли было снять съ головы треуголки, но ихъ просили не снимать головныхъ уборовъ и, во время пѣнія хоромъ еврейскихъ воспитанниковъ гимназіи народнаго гимна, они стоятъ въ синагогѣ, какъ на парадѣ, приложивши руку къ треуголкѣ.

Ознаменовано служащими въ Радомской мужской гимназіи и новое милосердіе Божіе къ россіи и Императорскому Дому, выразившееся спасеніемъ драгоцѣнной жизни Первороднаго Сына Монарха земли русской отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи, въ Отсу, 29-го апрѣля 1891 года, по единогласному рѣшенію служащихъ въ гимназіи опредѣлено въ память этого событія соорудить на собственные средства икону Христа Спасителя и поставить таковую въ актовомъ залѣ гимназіи. Живописныя работы по сооруженію иконы безвозмездно исполнилъ учитель рисованія Радомской мужской гимназіи И. А. Пинко.

IV. Въ 1894 году Радомская мужская гимназія, наравнѣ со всей Россіей, переживала *тревожные дни болѣзни и кончины Императора Александра III*. 21-го октября 1894 года получено было отъ Начальника Радомской губерніи горестное извѣщеніе, что Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III въ Бозѣ почилъ 20-го октября въ 2 часа 15 минутъ пополудни. Это горестное извѣщеніе было сообщено директоромъ гимназіи учащимся по классамъ: при сообщеніи извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Незабвеннаго Императора воспитанники преклоняли колѣна и творили тихую молитву объ упокоеніи души почившаго Государя. Въ тотъ же день была совершена торжественная панихида по почившемъ Императорѣ, по окончаніи которой состоялось принесеніе присяги на вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу. При принесеніи присяги учащимися римско-католическаго исповѣданія въ костелѣ, едва не разыгрался инцидентъ изъ-за вопроса: на какомъ языкѣ должна произно-

ситься присяга. Римско-католическое духовенство, чуткое къ обереганію націоналистическихъ и клерикальныхъ тенденцій, выразило мысль, что присяга должна быть произносима всѣми католиками на томъ языкѣ, на которомъ отправляется дополнительное богоуслуженіе, т. е., на языкѣ польскомъ; но послѣ разъясненія администраціи и указанія на то, что принесеніе присяги учащимися, хорошо понимающими русскій языкъ, не требуетъ необходимости прибѣгать къ польскому языку, присяга спокойно произведена была на русскомъ языкѣ. Въ Радомѣ инцидентъ съ присягой прошелъ благополучно, благодаря умѣренности взглядовъ и тактичности настоятеля радомскаго римско-католическаго прихода, но во многихъ городахъ возникали по этому вопросу разногласія и недоразумѣнія, и присяга приносилась даже чиновниками на польскомъ языкѣ, пока не послѣдовало административное разъясненіе этого вопроса.

Къ чести поляковъ надобно сказать, что въ горестные дни болѣзни и кончины Императора Александра III они были вообще корректны, за небольшими исключеніями, и не увеличивали горечи чувствъ русскаго населенія злорадствомъ или неумѣстными инцидентами. Величавый образъ великаго душою русскаго богатыря Императора Александра III и преждевременная трогательная кончина Его въ Крыму способны были умилить и не склоннаго къ чувствительности челоуѣка, а вступленіе на престолъ Императора Николая II порождало въ полякахъ надежды на уступки и благодѣянія имъ, а въ довольно сильной средѣ поляковъ партіи угодцевъ, на первыхъ порахъ, до посѣщенія Государемъ Варшавы, возбуждало и чувства лояльности.

Во всѣ воскресные дни, до погребенія въ бозѣ почившаго Императора Александра III воспитанники православнаго исповѣданія присутствовали на совершенныхъ послѣ литургіи панихидахъ, а въ 9, 20 и 40 день по кончинѣ почившаго Императора и въ день погребенія, были совершены заупокойныя литургіи; воспитанники римско-католическаго исповѣданія разучили траурную обѣдню (Requiem) и пѣли таковую на заупокойныхъ служеніяхъ въ костелѣ. Въ день погребенія почившаго Императора Александра III, предъ отправленіемъ воспитанниковъ на заупокойное богослуженіе, директоръ гимназіи обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Сегодня въ невыразимой скорби, въ глубокомъ траурѣ, не только Россія, но и весь цивилизованный міръ: сегодня въ усыпальницѣ русскихъ Государей, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ С.-Петер-

бургѣ, предается погребенію владыка полміра, нашъ великій въ бозѣ почившій Императоръ Александръ III; сегодня короли и принцы, уполномоченные государствъ всего свѣта, депутаты отъ удрученной горемъ стомилліонной Россіи и всего славянства въ послѣдній разъ прощаются съ прахомъ усопшаго Царя-Миротворца, и, преклоняя колѣна предъ его гробомъ, молятъ Господа Бога объ упокоеніи въ небесныхъ обителяхъ души почившаго Императора, бывшаго Миротворцемъ Европы, отцомъ и великимъ родителемъ Россіи, примѣромъ христіанскихъ и семейныхъ добродѣтелей, завѣщавшимъ на смертномъ одрѣ своимъ народамъ любовь къ правдѣ, искренности и дорогой нашей родинѣ—Россіи“.

„Перенесемъ же мыслию и мы къ этому драгоценному гробу и сегодня въ храмахъ принесемъ искреннія и горячія молитвы объ упокоеніи души въ бозѣ почившаго Царя-Миротворца, Императора Александра III“.

Въ двадцатый день по кончинѣ Императора Александра III учащіеся были собраны, въ 2 часа дня, въ актовомъ залѣ гимназіи, въ которой портретъ Царя-Миротворца былъ декорированъ черной матеріей, и послѣ краткой рѣчи директора гимназіи, обращенной къ воспитанникамъ, было прочтено прекрасно составленное, на основаніи официальныхъ телеграммъ и достовѣрныхъ газетныхъ извѣстій, учителемъ А. С. Извѣковымъ „Описаніе послѣднихъ дней жизни, блаженной кончины и погребенія Императора Александра III“, съ краткою характеристикой его дѣяній. Это весьма трогательное чтеніе о великой утратѣ было выслушано служащими и учащимися стоя. По окончаніи чтенія православнымъ гимназическимъ хоромъ было пропѣто: „Со святыми упокой“, а по произнесеніи законоучителемъ священникомъ Юхновскимъ возгласа—„вѣчная память“. Умилительное повѣствованіе о блаженной, праведной кончинѣ и славныхъ дѣяніяхъ почившаго Императора Александра III и прекрасное пѣніе гимназическаго хора произвели, подъ вліяніемъ пережитыхъ минутъ, неизгладимое и потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ.

Ко дню погребенія въ бозѣ почившаго Императора гимназія облеклась въ траурное убранство: зданіе было декорировано черными флагами, колонны портика доверху были обтянуты черною матеріей; между колоннами и по панели были уставлены черныя хоругви съ инициалами въ бозѣ почившаго Императора Александра III и короною; также были декорированы парадная лѣстница и верхній корридоръ, ведущій въ церковь

Прибавлю къ этому, что въ выраженіи внѣшнихъ знаковъ скорби, по случаю кончины Императора Александра III, городомъ Радомомъ и его обитателями выказано было замѣчательное единодушіе: не только правительственныя учрежденія, но и частныя квартиры были декорированы глубокимъ трауромъ. Главная улица г. Радома, Люблинская, на которой помѣщалось большинство правительственныхъ учреждений и квартиры русскихъ чиновниковъ, была сплошь убрана черными флагами, а балконы и подъѣзды были декорированы черною матеріею, вслѣдствіе чего городъ представлялъ удручающій видъ и возбуждалъ тяжелыя чувства горя. Въ выраженіи знаковъ скорби, по случаю кончины Императора Александра III, приняли участіе и многіе поляки. Этотъ фактъ пріятно отмѣтить, особенно послѣ того, какъ Россіи и русскому населенію Царства Польскаго пришлось быть свидѣтелями другихъ временъ и другого настроенія поляковъ,—когда все русское преслѣдовалось и поносилось, рвались царскіе портреты и даже русскихъ людей разстрѣливали на улицахъ, какъ куропатокъ.

До истеченія сорокового дня съ кончины Императора Александра III, уроки свѣтскаго пѣнія въ гимназіи были замѣнены церковнымъ пѣніемъ, а уроки музыки и танцевъ отмѣнены. Предполагавшееся 9 ноября, по случаю 50-лѣтія со дня кончины баснописца И. А. Крылова литературно-музыкальное утро было отмѣнено.

Въ молитвенную память о въ бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III служащими въ Радомской мужской гимназіи православнаго исповѣданія сооружена была икона Распятія Господня для алтаря гимназической церкви. Съ цѣлю выраженія почтенія въ памяти Императора Александра III гимназіей была великолѣпно отпечатана составленная директоромъ В. Г. Смородиновымъ книга: „Свѣдѣнія о происходившихъ въ Радомской мужской гимназіи торжествахъ въ честь и память Императора Александра III“, а также составленная учителемъ А. С. Извѣковымъ брошюра: „Послѣдніе дни жизни и погребенія Императора Александра III“.

Торжественное празднованіе Радомской мужской гимназіей всерадостнаго событія — *священнаю коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ* продолжалось три дня. Наканунѣ коронаціи ученики православнаго исповѣданія присутствовали въ гимназической церкви на торжественной всеобщей. Въ первый день коронаціи всѣ городскіе ученики гимназій предъ отправленіемъ на богослуженіе были собраны въ актовомъ залѣ гимназій, гдѣ

имъ было разъяснено директоромъ значеніе всерадостнаго событія — священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и было прочтено вступленіе изъ брошюры: „Русскимъ дѣтямъ про священное коронованіе“, послѣ чего былъ исполненъ гимнъ.

На второй день коронаціи ученики присутствовали на торжественномъ богослуженіи въ храмахъ, по принадлежности исповѣданій, а православные ученики участвовали въ процессіи и всенародномъ благодарственномъ молебствіи, совершенномъ на одной изъ городскихъ площадей, и несли святыя иконы. На третій день празднованія коронаціи въ Радомской мужской гимназій, въ актовомъ залѣ гимназій, состоялись чтеніе учителемъ Извѣковымъ составленной имъ рѣчи: „О священномъ коронованіи русскихъ императоровъ на царство“, и музыкальное утро, во время котораго наличнымъ составомъ гимназическаго хора и оркестра былъ исполненъ маршъ Гинзбурга: „Многи лѣта, православный русскій Царь“, отрывки изъ оперы „Жизнь за Царя“ и финалъ изъ той же оперы „Славься, славься“. Чтеніе и музыкальное утро, на которомъ присутствовали губернаторъ П. Г. Подгородниковъ, представители администраціи и значительное число публики, закончилось трижды повтореннымъ гимномъ.

По окончаніи чтенія и музыкальнаго утра учащимся были розданы портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, отпечатанные золотомъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, короною и надписью „14 мая 1896 г.“, программы чтенія о священномъ коронованіи и музыкальнаго утра, а затѣмъ учащимся было предложено угощеніе, состоявшее изъ стакана шеколада съ печеніями, а музыкантамъ и пѣвчимъ, кромѣ того, были розданы въ особыхъ коробкахъ, съ инициалами Августѣйшихъ Именъ и надписью 14 мая 1896 г. „отъ Радомской мужской гимназій“—конфеты.

По случаю всерадостнаго событія гимназія была роскошно убрана и иллюминирована: по обѣимъ сторонамъ портика были установлены двѣ арки, украшенныя матеріей національныхъ цвѣтовъ, вдоль же фронтона гимназій установлены декорациі, украшенныя коронами, орлами и звѣздами, все зданіе было убрано щитами и зеленью. По вечерамъ зданіе было иллюминировано лампіонами, кубыстичками, шарами и плошками, горѣло около 2.000 огней. Торжества прошли съ большимъ воодушевленіемъ и подъемомъ духа. Иллюминація и убранство Радома были невиданныя для этого скромнаго городка. На торжества

коронаціи, несмотря на роспускъ воспитанниковъ на каникулы за исключеніемъ 8 класса, въ которомъ шли экзамены, охотно явились не только всѣ городскіе ученики, но и многіе изъ живущихъ въ окрестностяхъ города Радома, а музыканты, на счетъ гимназіи, пріѣхали и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей.

Упомяну еще объ одномъ фактѣ, отрадномъ для гимназіи, и свидѣтельствующемъ о добромъ направленіи дѣятельности воспитательнаго персонала этого учебнаго заведенія. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя призваннаго на постъ Министра Народнаго Просвѣщенія Зенгера Его Величествомъ вмѣнено Министру въ обязанность разработать вопросъ о лучшемъ матеріальномъ обеспеченіи лицъ, призванныхъ нести учебную службу и воспитательную. Въ ознаменованіе акта заботливаго попеченія Его Императорскаго Величества о матеріальномъ обеспеченіи лицъ, призванныхъ нести службу въ учебныхъ заведеніяхъ, служащими въ Радомской мужской гимназіи было пожертвовано въ домовую гимназическую церковь металлическое золоченое трехъярусное паникадило. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о такомъ пожертвованіи Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ:

„Прочелъ съ удовольствіемъ“.

II.

Участіе Радомской мужской гимназіи въ торжественной встрѣчѣ ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 15 августа 1885 года, и посѣщенія гимназіи высокопоставленными и начальствующими лицами.

Проѣздъ чрезъ Радомъ Государя Императора Александра III-го и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны произошелъ 15-го августа 1885 года, т. е. до начала учебныхъ занятій въ гимназіи, когда еще не всѣ ученики съѣхались въ городъ, поэтому выборъ воспитанниковъ для участія во встрѣчѣ и составленіе хора представляли значительное затрудненіе, тѣмъ болѣе, что распоряженіе губернскихъ властей объ участіи гимназіи въ торжественной встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ на станціи Радомъ было сдѣлано всего за нѣсколько часовъ. Наканунѣ прослѣдованія Императорскаго поѣзда чрезъ Радомъ наличное число учащихъ было собрано въ гимназіи, и изъ нихъ сформированъ не полный хоръ и

сдѣланъ выборъ учащихся для участія во встрѣчѣ, но отъ губернскихъ властей послѣдовало увѣдомленіе, что встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ при проѣздѣ чрезъ Радомъ не будетъ; но рекомендовано было, на всякій случай, собрать учащихся въ гимназіи на слѣдующій день къ десяти часамъ утра; но и на этотъ разъ сообщено было, что встрѣчи не будетъ, поэтому учащіеся были отпущены по домамъ. Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни, по распоряженію и. д. начальника губерніи вице-губернатора барона Буксгевдена, было дано знать гимназіи, что въ 3 часа дня для торжественной встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ должны быть собраны и отправлены на станцію Радомъ 50 воспитанниковъ мужской гимназіи. Немедленно были разосланы посланцы въ ближайшіе къ гимназіи дома, гдѣ проживали ученики, и на ученическія квартиры съ объявленіемъ о сборѣ въ гимназію; наскоро выбраны 50, болѣе прилично одѣтыхъ учениковъ, и отправлены на вокзалъ. При выборѣ случайно собравшихся въ гимназію учениковъ не было времени розыскивать пѣвчихъ, которыхъ въ хорѣ участвовало около 80 человекъ, поэтому гимназія явилась навстрѣчу безъ хора, и только, благодаря энергіи преподавателей церковнаго и свѣтскаго пѣнія Рыбацкаго и Левицкаго, до времени прибытія царскаго поѣзда учащіеся мужской и женской гимназіи, подъ аккомпаниментъ военнаго оркестра, въ теченіе двухъ часовъ, разучили гимнъ, и, по прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, вполне удовлетворительно исполнили его. По выходѣ изъ вагона Ихъ Императорскихъ Величествъ и по приѣмѣ депутацій отъ города, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили направиться въ ту сторону, гдѣ находились воспитанники мужской и воспитанницы женской гимназіи и послѣ разговора съ начальникомъ Радомской учебной дирекціи и начальницей женской гимназіи соблаговолили подойти къ воспитанникамъ мужской гимназіи и милостиво привѣтствовать ихъ словами: „Здравствуйте, дѣти“. на что ученики громко и стройно отвѣтили: „Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству“, затѣмъ представитель гимназіи былъ осчастливленъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею вопросами о состояніи и нуждахъ Радомской мужской гимназіи. Встрѣча была торжественная и душевная и прошла стройно и безъ непредвидѣнныхъ случайностей, за исключеніемъ одного эпизода: когда Государыня Императрица подала руку начальницѣ Радомской женской гимназіи Александрѣ Богодаровнѣ Суворовой, то та крѣпко и съ воодушев-

леніемъ пожала ей руку; но отъ избытка чувствъ уста говорятъ.

Подробное описаніе участія Радомской мужской гимназіи во встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ при проѣздѣ по Ивангородо-Домбровской желѣзной дорогѣ чрезъ станцію Радомъ изложено въ составленной директоромъ Радомской мужской гимназіи В. Г. Смородиновымъ, предназначенной для музея Императора Александра III-го книгѣ. „Свѣдѣнія о происходившихъ въ Радомской мужской гимназіи торжествахъ въ честь и память Императора Александра III-го и о празднествахъ въ Его Царствованіе“.

III.

Посѣщенія Радомской мужской гимназіи архіепископомъ варшавскимъ Леонтіемъ, Министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Деляновымъ, варшавскимъ генераль-губернаторомъ Свѣтлѣйшимъ княземъ Имеретинскимъ и другими высокопоставленными и начальствующими лицами.

Архіепископъ Леонтій прибылъ въ Радомъ 19-го августа 1885 года. Прибытіе высокопреосвященнаго Леонтія въ г. Радомъ съ цѣлью посѣщенія православной паствы прямого отношенія къ Радомской гимназіи не имѣло; это событіе само по себѣ принадлежитъ къ обычнымъ явленіямъ въ жизни православнаго населенія внутри Имперіи; но въ Привислинскомъ краѣ прибытіе въ городъ православнаго архіепископа является выдающимся фактомъ.

Послѣ мѣстнаго причта и прихода епископъ ближе всего имѣетъ касательство къ учебнымъ заведеніямъ, какъ блюститель преподаванія закона Божія; поэтому пріѣздъ въ городъ архіепископа былъ для мѣстныхъ учебныхъ заведеній не безразличенъ, а пріѣздъ требовательнаго и честолюбиваго архіепископа Леонтія способенъ былъ иногда причинить мѣстному учебному начальству и безпокойство: въ Сувалкахъ или Маріамполѣ, точно не помню, во время проѣзда архіепископа Леонтія за городомъ, въ каретѣ, имъ встрѣчено было нѣсколько учениковъ, которые не поклонились ему, не замѣтивши сего, а, можетъ быть, и демонстративно, и архіепископъ отнесся къ этому случаю съ такимъ нескрываемымъ неудовольствіемъ, что на ноги было поставлено все мѣстное и учебное начальство съ цѣлью выясненія этого факта или обнаруженія виновныхъ.

Никто не отрицалъ высокаго положенія и значенія право-

славнаго архієпископа въ Привислинскомъ краѣ, но примѣненіе къ лицамъ инославныхъ исповѣданій установленныхъ для православныхъ знаковъ почтенія къ архипастырямъ, какъ-то: подхожденіе подъ благословеніе, цѣлованіе руки вызывало иногда недоразумѣнія и при посѣщеніи высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Радомской гимназіи.

Побывавъ на урокахъ Закона Божія, архієпискомъ обошелъ нѣкоторые классы и, между прочимъ, побывалъ на урокъ латинскаго языка въ 6 классѣ и предложилъ одному изъ учениковъ, сидѣвшихъ на первой скамейкѣ, Рылко, перевести указанное имъ мѣсто изъ латинскаго автора. Архієпископъ Леонтій похвалилъ ученика за успѣшность его въ латинскомъ языкѣ; Рылко почтительно поклонился высокому посѣтителю: архієпископъ неоднократно повторялъ свою похвалу, и ученикъ продолжалъ кланяться. Бывшій въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ архієпископа, начальникъ Радомской учебной дирекціи В. М. Добровольскій, не громко началъ подсказывать ученику: „поцѣлуй въ руку“, но ученикъ по-прежнему продолжалъ стоять и по временамъ кланяться. Архієпископу Леонтію не понравилось, что ученикъ, католикъ, не подошелъ къ нему подъ благословеніе и не поцѣловалъ его въ руку, и, вышедши изъ класса, онъ сказалъ съ оттѣнкомъ неудовольствія: „Вотъ, какіе они“!

Относительно архієпископа Леонтія необходимо сказать, что при немъ высоко стоялъ престижъ православія въ Привислинскомъ краѣ и онъ прилагалъ къ этому большія заботы. Особенно труды прилагалъ онъ къ рѣшенію униатскаго вопроса и съ непоколебимою твердостью и настойчивостью заботился о возвращеніи въ лоно православной церкви древне-русскихъ людей, соvrащенныхъ въ унию и католичество происками и насиліемъ приверженцевъ римской куріи. Заслуга его въ этомъ дѣлѣ, весьма велика. Архієпископъ Леонтій отличался честолюбіемъ, иногда рѣзкостью рѣчи, строгостью и суровою требовательностью, за что многіе его не любили, хотя всѣ уважали его и цѣнили его заслуги и боялись его; являлись къ нему на поклонъ, ибо, пользуясь своею силою и своимъ положеніемъ, онъ могъ безъ особаго труда ссадить съ мѣста любого администратора, найдя его неспособнымъ къ поддержанію въ краѣ авторитета православія и началъ русской государственности. Особенно его боялось и льстило ему духовенство, которое онъ держалъ въ большой дисциплинѣ. Хотя въ душѣ не всѣ духовныя лица питали къ нему любовь. Безъ сомнѣнія,

изъ духовной среды распространено было извѣстіе о мнимой смерти въ С.-Петербургѣ высокопреосвященнаго Леонтія.

Во время пребыванія архіепископа Леонтія въ С.-Петербургѣ, на чредѣ служенія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ понедѣльникъ, на первой недѣлѣ великаго поста, въ Варшавѣ получена была телеграмма о внезапной его кончинѣ; телеграмма была за подписью, не вызывавшею сомнѣнія въ ея подлинности. По полученіи телеграммы о внезапной кончинѣ архіепископа Леонтія, духовенство распорядилось, по окончаніи часовъ и вечерни въ соборѣ, отслужить панихиду по скончавшемся архипастырѣ. Въ храмѣ уже начали собираться нѣкоторые представители мѣстной администраціи и духовенство уже стояло въ алтарѣ въ облаченіяхъ, но почти предъ самымъ выходомъ на панихиду ключаремъ Варшавскаго собора получена была, въ отвѣтъ на его запросъ объ обстоятельствахъ смерти владыки, телеграмма, что архіепископъ живъ и здоровъ. Въ Варшавскомъ соборѣ панихида, конечно, была отмѣнена, но телеграмма епископу Холмскому не послѣла вѣремя и преосвященнымъ владыкою была отслужена торжественная панихида объ упокоеніи души архіепископа Леонтія. Когда получена была телеграмма, что владыка благополучно здравствуетъ, вышелъ небольшой конфузъ, хотя всѣ утѣшали себя тѣмъ, что если, по народной примѣтѣ, кого-либо преждевременно хоронятъ, то мнимый покойникъ долго будетъ жить.

Посѣтили Радомскую гимназію также епископы Модестъ и Гедеонъ, викаріи Холмско-Варшавской епархіи, и архіепископы Флавіанъ и Іеронимъ. Епископъ Модестъ составлялъ совершенную противоположность архіепископу Леонтію: онъ отличался необыкновенною скромностію и смиреніемъ. Онъ посѣтилъ Радомскую гимназію 4 сентября 1884 года. Епископъ Гедеонъ прибылъ въ Радомъ 25 февраля 1895 г. для служенія панихиды надъ гробомъ въ бозѣ почившаго великаго князя Алексѣя Михайловича, во время остановки траурнаго поѣзда на станціи Радомъ, при слѣдованіи онаго по Ивангородо-Домбровской желѣзной дорогѣ по пути изъ Санъ-Ремо. Епископъ Гедеонъ, по прибытіи въ Радомъ, посѣтилъ соборную церковь, помѣщающуюся въ зданіи гимназіи, и, по выслушаніи установленнаго молебна, обратился къ паствѣ и учащимся съ глубоко назидательнымъ словомъ. Поблагодаривъ за торжественную встрѣчу, епископъ сказалъ, что въ этой встрѣчѣ онъ видитъ доказательство того, что и на далекой окраинѣ, вдали отъ центра русской и религіозной жизни, русскіе люди не

оскудѣваютъ въ вѣрѣ и присущей русскому народу любви къ пастырямъ церкви; приглашалъ паству хранить и укрѣплять въ себѣ эти чувства, посѣщать возможно чаще храмъ, возносить Господу Богу молитвы и затѣмъ, обращаясь къ воспитанникамъ и воспитанницамъ, владыка разъяснилъ дѣтямъ необходимость молитвы, ея благодатное значеніе и силу для человѣка, наставлялъ дѣтей молиться ежедневно, утромъ и вечеромъ, ибо молитвой получаютъ человѣкомъ разумѣніе, преуспѣяніе въ дѣлѣ развитія религіознаго и нравственнаго, укрѣпленіе въ любви къ отечеству и Престолу. 26 февраля его преосвященство служилъ литургію и по случаю годовщины дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и девятого дня по кончинѣ великаго князя Алексѣя Михайловича—торжественную панихиду.

Высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Хомско-Варшавскій, послѣ митрополитъ Кіевскій, прибылъ въ Радомъ 22 мая 1894 года. Его Высокопреосвященство служилъ литургію 22 мая, а 23 мая, по окончаніи богослуженія, служилъ панихиду по скончавшемся митрополитѣ Московскомъ Леонтіи, 23-го же мая Его Высокопреосвященство производилъ испытаніе по закону Божію ученикамъ 6 и 8 классовъ. Испытаніе происходило въ убранной зеленью и флагами библиотечной залѣ гимназій, гдѣ предъ испытаніемъ были собраны всѣ православные ученики и учащія въ гимназій лица православнаго исповѣданія. Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ „Христосъ воскресъ“ и „исъ-полла-эти-деспота“. Во время испытанія архіепископъ предлагалъ многимъ воспитанникамъ вопросы. Отвѣтами экзаменовавшихся Его Высокопреосвященство остался доволенъ и всѣмъ выставилъ баллъ пять. Архіепископъ Иеронимъ прибылъ въ Радомъ 27 января 1902 года для освященія новаго православнаго собора и посѣтилъ помѣщающуюся въ зданіи гимназій церковь. Всѣ эти архиереи оставили о себѣ въ сердцахъ учащихся и учащихъ самое свѣтлое и неизгладимое воспоминаніе.

В. Г. Смородиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

